

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПЛЕНАУМА ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

№

г. Москва

2 апреля 2013 г.

О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»

Руководствуясь статьей 104 Конституции Российской Федерации,
Пленум Верховного Суда Российской Федерации

постановляет:

1. Внести в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».
2. Представлять данный проект федерального закона в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации Председателю Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедеву.

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации

В.М. Лебедев

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.В. Дорошков

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

«О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»

Статья 1

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации следующие изменения:

1) часть 2 статьи 274 изложить в следующей редакции:

«Первой представляет доказательства сторона обвинения, на которую возлагается обязанность обеспечения явки в судебное заседание потерпевшего, свидетелей и иных лиц, подлежащих допросу. После исследования доказательств, представленных стороной обвинения, исследуются доказательства, представленные стороной защиты, в том числе допрашиваются лица, явка которых в судебное заседание обеспечивается этой стороной.»;

2) пункт 4 части 2 статьи 281 изложить в следующей редакции:

«стихийного бедствия или иных чрезвычайных обстоятельств, препятствующих явке в суд.

Не подлежат оглашению показания потерпевших и свидетелей, данные в ходе предварительного расследования, по причине не установления местонахождения этих лиц.».

Статья 2.

Настоящий Федеральный Закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Президент
Российской Федерации

В.Путин

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»

Допрос потерпевших и свидетелей в судебном заседании является не только способом получения доказательств по уголовному делу, но и средством проверки их достоверности.

Европейский Суд по правам человека в своих решениях устанавливает нарушение конвенционного права обвиняемого допрашивать показывающих против него свидетелей. При этом в решениях ЕСПЧ нередко отмечается недостаточность мер по вызову в суд свидетелей, показания которых были оглашены в судебном заседании. Этот суд в своих решениях неоднократно делает ссылки на то, что «не могут быть положены в основу обвинительного приговора показания на предварительном следствии, если обвиняемому не была предоставлена адекватная и надлежащая возможность оспорить показания свидетеля или потерпевшего и произвести их допрос на момент дачи показаний, а также обеспечено право иметь защитника».

Нельзя не учитывать, что эти правовые позиции являются частью правовой системы Российской Федерации, однако, не реализованы в качестве конкретных норм в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации.

Статья 281 УПК устанавливает случаи, когда возможно оглашение показаний потерпевшего и свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства, а также демонстрация фотографических негативов и снимков, диапозитивов, сделанных в ходе допросов, воспроизведение аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки допросов. Таких случаев два: 1) наличие существенных противоречий между ранее данными показаниями и показаниями, данными в суде; 2) неявка в судебное заседание свидетеля или потерпевшего. При этом имеет большое значение причина неявки – уважительная или неуважительная.

В частности, при неявке в судебное заседание потерпевшего или свидетеля суд вправе по ходатайству стороны или по собственной инициативе принять решение об оглашении ранее данных ими показаний только в случаях:

- 1) смерти потерпевшего или свидетеля;
- 2) тяжелой болезни, препятствующей явке в суд;
- 3) отказа потерпевшего или свидетеля, являющегося иностранным гражданином, явиться по вызову суда;
- 4) стихийного бедствия или иных чрезвычайных обстоятельств, препятствующих явке в суд.

Судебная практика показывает, что под «иными чрезвычайными

обстоятельствами» чаще всего подразумеваются факты неустановления местонахождения потерпевшего или свидетеля, что противоречит смыслу закона.

Вопрос о допустимости оглашения в ходе судебного разбирательства показаний потерпевшего или свидетеля, данных ими в ходе досудебного производства, неоднократно рассматривался и Конституционным Судом Российской Федерации, который давал на этот счет разъяснения в определениях от 27 октября 2000 года № 233-0, от 21 декабря 2000 года № 291-0, от 7 декабря 2006 года № 548-0 и др.

При этом, Конституционный суд РФ в своих решениях отмечал, что «Уголовно-процессуальный закон не предусматривает в связи с оглашением в судебном заседании ранее данных показаний потерпевших и свидетелей каких-либо изъятий из установленного уголовно-процессуальным законом порядка доказывания по уголовным делам, согласно которому, в частности, в основу обвинительного приговора могут быть положены лишь доказательства, не вызывающие сомнения с точки зрения их достоверности и соответствия закону. Поэтому оглашение судом показаний отсутствующего свидетеля без законных на то оснований, т.е. при возможности обеспечить его явку в суд, а также последующее использование таких показаний свидетельствуют об использовании недопустимых доказательств и о необходимости исключения ссылок на них из приговора или иного судебного решения по результатам последующей проверки его законности и обоснованности. В случае же оглашения судом показаний отсутствующего свидетеля при наличии предусмотренных законом оснований и последующего использования этих показаний сторонам должна быть предоставлена возможность защиты своих интересов в суде всеми предусмотренными законом способами, включая оспаривание оглашенных показаний, заявление ходатайств об их проверке с помощью других доказательств, а также иные средства, способствующие предупреждению, выявлению и устраниению ошибок при принятии судебных решений».

Изложенное выше позволяет сделать вывод о необходимости внесения изменений в статью 281 УПК РФ, которые помогут устранить возможность двусмысленного толкования положения закона об «иных, чрезвычайных обстоятельствах», препятствующих явке в суд потерпевшего и свидетеля.

При этом Верховный Суд Российской Федерации учитывает содержание уже внесенных в Государственную Думу Российской Федерации законопроектов, предлагающих внесение изменений в статью 281 УПК РФ.

В частности учтено содержание законопроекта № 73514-6, внесенного депутатами М.В. Емельяновым и Д.Н. Гасановым.

Представляется, что вышеизложенный законопроект не решает всех, возникающих при осуществлении правосудия по уголовным делам вопросов, связанных с возможностью исследования представляемых сторонами доказательств.

С учетом того, что в уголовно-процессуальном законе не достаточно хорошо прописана роль суда в обеспечении доказательственной базы и при совершенно ясно выраженной позиции законодателя об отделении друг от друга функций обвинения, защиты и разрешения уголовного дела (статья 15 УПК РФ), предлагается внести дополнения в статью 274 УПК РФ, в которых четко должны быть изложены обязанности сторон в представлении в суд доказательств.

В частности конкретно предлагается указать на то, что **обязанность обеспечения явки в судебное заседание потерпевшего, свидетелей и иных лиц, подлежащих допросу, возлагается на стороны.**

В этом случае Верховный Суд Российской Федерации руководствуется принципом состязательности сторон, заложенным в статье 15 УПК РФ, конституционность которой подтверждена решениями Конституционного Суда Российской Федерации. (В частности, Постановлением Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П часть вторая статьи 15 признана не противоречащей Конституции Российской Федерации).

Предложенные нормы восполняют имеющиеся в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации пробелы. Принятие законопроекта не повлечет каких-либо расходов, покрываемых за счет бюджетов любых уровней.